

ИЗ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

DOI: 10.14258/tpai(2021)33(2).-13

УДК 903.2«653»+069.02:908 (571.150)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗЕРКАЛА ИЗ СОБРАНИЯ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Н. Н. Серегин¹, Е. А. Нарудцева², А. Н. Чистякова³, С. С. Радовский¹

¹Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация;

²Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация;

³Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск,
Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>, e-mail: nikolay-seregin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3512-7899>, e-mail: narudtseva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-5682>, e-mail: feng@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>, e-mail: radovskiy1996@mail.ru

Резюме: Статья посвящена характеристике средневековых металлических зеркал, находящихся в собрании Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул). Осуществлен анализ трех экземпляров (двух фрагментов и одного целого изделия). Авторами рассмотрена история формирования данной небольшой коллекции, а также приведено подробное описание каждого зеркала. Установлено, что находка из комплекса Кирилловка-V представляет собой часть восьмиллопастного изделия, которое, судя по фиксируемым характеристикам, является оригинальным китайским зеркалом позднеганского времени. Фрагмент, обнаруженный в ходе раскопок некрополя Хорошонок-I, не имеет аналогий в памятниках Северной и Центральной Азии. Датировка обоих обозначенных предметов определяется последними столетиями I тыс. н.э. Третье зеркало изготовлено в период династии Юань и относится к весьма редкому типу изделий. Анализ рассматриваемой группы предметов из собрания АГКМ демонстрирует значительный информационный потенциал дальнейшего изучения металлических зеркал из музейных собраний, часть которых до сих пор не опубликована и не включена в контекст современных исследований.

Ключевые слова: металлические зеркала, Средневековье, музей, Алтай, археологические памятники, Китай, хронология

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания Алтайского государственного университета, проект № 748715Ф.99.1. ББ97АА00002 «Тюрко-монгольский мир „Большого Алтая”: единство и многообразие в истории и современности».

Для цитирования: Серегин Н. Н., Нарудцева Е. А., Чистякова А. Н., Радовский С. С. Средневековые зеркала из собрания Алтайского государственного краеведческого музея // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 2. С. 226–242. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(2).-13

MEDIEVAL MIRRORS FROM THE COLLECTION OF ALTAI STATE MUSEUM OF LOCAL LORE

**Nikolai N. Seregin¹, Elena A. Narudtseva², Agniya N. Chistyakova³,
Svyatoslav S. Radovsky¹**

¹Altai State University, Barnaul, Russian Federation;

²Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russian Federation;

³Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8051-7127>, e-mail: nikolay-seregin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3512-7899>, e-mail: narudtseva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8510-5682>, e-mail: feng@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8668-3831>, e-mail: radovskiy1996@mail.ru

Abstract: The article presents the characteristic of medieval metal mirrors in the collection of the Altai State Museum of Local Lore (Barnaul). The analysis of three items (two fragments and one complete product) has been carried out. The authors reviewed the history of the formation of this small collection, and also provided a detailed description of each mirror. It has been established that the find from the Kirillovka-V complex is a part of an eight-bladed artifact, which, judging by the recorded characteristics, is an original Chinese mirror of the late Tang time. The fragment discovered during the excavations of the Khoroshonok-I necropolis has no analogies in the sites of North and Central Asia. The dating of both designated objects is determined by the last centuries of the 1st millennium AD. The third mirror was made during the Yuan Dynasty and belongs to a very rare type of product. The analysis of the considered group of objects from the Altai State Museum of Local Lore collection demonstrates a significant informational potential for further study of metal mirrors from museum collections, some of which have not yet been published and are not included in the context of modern research.

Keywords: metal mirrors, Middle Ages, museum, Altai, archaeological sites, China, chronology

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Altai State University, project No. 748715Ф.99.1. ББ97АА00002 “The Turkic-Mongolian World of the “Great Altai”: Unity and Diversity in History and Modernity”.

For citation: Seregin N. N., Narudtseva E. A., Chistyakova A. N., Radovsky S. S. Medieval Mirrors from the Collection of Altai State Museum of Local Lore. *The Theory and Practice of Archaeological Research*. 2021;33(2):226–242. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2021)33(2).-13

Введение

Одну из немногочисленных, но ярких коллекций предметов из собрания Алтайского государственного краеведческого музея (г. Барнаул) составляют металлические зеркала. Эти изделия происходят из археологических комплексов различных хронологических периодов, а также являются случайными находками. Часть предметов, относящихся в раннему железному веку и Средневековью, введена в научный оборот при анализе конкретных материалов раскопок, однако некоторые остаются не опубликованными. Кроме того, в большинстве случаев археологами не ставилась задача подробной характеристики и хронологической атрибуции зеркал. Вместе с тем некоторые из рассматриваемых находок представляют собой весьма редкие и показательные экземпляры, анализ которых позволяет затронуть ряд важных вопросов распространения конкретных типов изделий, а также их использования населением Алтая в различные хронологические периоды. В настоящей статье представлена часть имеющейся

коллекции, включающая все выявленные металлические зеркала эпохи Средневековья. При изучении этих предметов авторами привлекались как известные находки из археологических комплексов Северной и Центральной Азии, так и территориально более отдаленные аналогии, опубликованные в китайских каталогах и электронных изданиях.

История формирования коллекции

Появление первого металлического зеркала в Алтайском государственном краеведческом музее (АГКМ) относится, судя по имеющимся сведениям, к началу XX в. Данное изделие, ранее не фигурировавшее в научной литературе и не упоминавшееся специалистами, было обнаружено в фондах музея в 2019 г. одним из авторов статьи, являющимся сотрудником обозначенного учреждения. На зеркале отсутствовал современный инвентарный номер, но при этом на предмете закреплена этикетка со старым номерным обозначением — «862–42/35». Для выяснения происхождения находки, а также уточнения времени и обстоятельств ее поступления в музей осуществлено изучение документации АГКМ, хранящейся в фондах самого учреждения [АГКМ. ОФ 16115/68. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 41. Л. 32; АГКМ. ОФ 16115/70. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 43. Л. 20об.; АГКМ. ОФ 16115/71. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 44. Л. 2] и в Государственном архиве Алтайского края [ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 26. Л. 21; ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 232]. Выяснилось, что в обозначенных источниках зафиксированы сведения о получении музеем двух китайских зеркал. Приведем дословно имеющиеся описания.

1. «Китайское зеркало, медный круг с изображением двух фигур. Енисейск. губ. Ачинского уезда с. Ужур, при раскопке землянки кр. Золотниковой. От В. И. Бры(а)шковского (Братковского)». Изделие с такой характеристикой имело номер 126/35.

2. «Китайское зеркало (старинное). Носилось на животе и спине. Абаканский завод, от г. Пузырева». Данному предмету был присвоен номер 127/36.

Отметим, что оба зеркала были обозначены в числе этнографических предметов китайского происхождения.

В процессе изучения архивных материалов музея среди документации за 1940-е гг. удалось обнаружить информацию о том, что все китайские предметы, хранящиеся в фондах, впоследствии были объединены рамках коллекции № 862. Очевидно, именно с данным изменением связано появление номера, указанного на предмете в настоящее время. При этом в рассмотренных документах не удалось найти информации об индивидуальном присвоении номеров каждому предмету, как, впрочем, и более подробных сведений о них. Следовательно, однозначное заключение, связанное с идентификацией обозначенных выше предметов, остается затруднительным. Вместе с тем на основании сопоставления имеющихся данных с информацией о других сохранившихся предметах из коллекции № 862 представляется возможным определить, что обнаруженное металлическое зеркало соотносится с изделием, переданным Бры(а)шковским (В. И. Братковским).

Возвращаясь к анализу особенностей фиксации металлического зеркала в музейной документации, отметим, что приведенное на изделии обозначение «862» представляет собой номер коллекции китайских предметов по книге поступлений 1941 г. [ГААК. Ф. 288. Оп. 1. Д. 28. Л. 232]; «42» — порядковый номер по этой же книге поступлений; «35» — номер по книге поступлений за 1920–1930-е гг. [16115/70. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 43.

Л. 20об.; ГААК. Ф. 288. Оп. 1., Д. 26. Л. 21]. В настоящее время изделию присвоен современный индивидуальный номер [ОФ 19942].

Таким образом, по имеющимся данным с известной степенью уверенности можно заключить, что рассматриваемое металлическое зеркало поступило в музей в 1-й четверти XX столетия из Енисейской губернии (в настоящее время — юго-западная часть Красноярского края). Отметим, что пожертвования частных лиц в обозначенный период хоть и не носили массовый характер, но были важным источником для пополнения археологического собрания музея [Тишкина, 2014, с. 218]. Среди передаваемых находок имелись довольно яркие изделия, в числе которых, очевидно, было и данное зеркало.

Дальнейшее формирование коллекции средневековых металлических зеркал в АГКМ связано с археологическими исследованиями на Алтае В. А. Могильникова. В 1982 г. известным ученым начаты раскопки в Бурлинском районе Алтайского края, организованные в зоне предполагаемого строительства оросительной системы. В ходе этих работ была раскопана представительная серия раннесредневековых объектов, оставшихся, за редким исключением [Могильников, 1999], не опубликованными. Одной из ярких находок, обнаруженных в могиле 2 кургана № 3 некрополя Хорошонок-I, расположенного в 2 км на запад — юго-запад от оз. Хорошонок, в 10 км к юго-западу от д. Хорошее, стал фрагмент металлического зеркала. Результаты исследований обозначенного комплекса не введены в научный оборот, поэтому имеет смысл кратко представить характеристику контекста обнаружения зеркала на основе материалов полевого отчета В. А. Могильникова [1983].

Курган № 3 могильника Хорошонок-I представлял собой распаханную насыпь, основой которой являлась квадратная кладка из сырцового и саманного кирпича. Наряду с разграбленным центральным погребением выявлена боковая могила, в которой находилась умершая женщина. В районе груди погребенной зафиксирован фрагмент металлического зеркала. На основе обнаруженных предметов, а также учитывая реалии выявленного погребального обряда, данный объект может быть датирован в рамках 2-й половины IX–X в. н.э. и сопоставлен с археологическими памятниками кыпчаков.

Отметим, что фрагмент зеркала из комплекса Хорошонок-I учтен Л. В. Коньковой и Г. Г. Король [1999, рис. 3.-2] в рамках масштабной работы по изучению цветного художественного металла степной зоны Евразии. По мнению исследователей, у бортика изделия изображена поясная накладка, типичная для конца I тыс. н.э. [Конькова, Король, 1999, с. 61].

В ходе продолжения охранных археологических работ в Бурлинском районе Алтайского края в 1985 г. экспедицией под руководством В. А. Могильникова был обнаружен еще один фрагмент металлического зеркала. Даная находка происходила из боковой могилы кургана № 5 некрополя Кирилловка-V, расположенного на северо-западе Кулундинской степи, в 2 км к востоку — северо-востоку от д. Кирилловка. В публикации, посвященной введению в научный оборот результатов раскопок данного объекта, В. А. Могильников [1996, с. 160–162] подробно остановился на характеристике находки, в настоящее время находящейся в АГКМ. В последующие годы рассматриваемый фрагмент изделия привлекался при характеристике серии китайских зеркал, об-

наруженных в погребальных комплексах сросткинской культуры Лесостепного Алтая [Серегин, 2007, с. 117; Тишкин, Серегин, 2011, с. 103].

Таким образом, коллекция средневековых металлических зеркал из АГКМ включает три экземпляра (два фрагмента и одно целое изделие), демонстрирующих различные традиции производства подобных предметов в эпоху Средневековья. Анализ находок позволяет уточнить время их изготовления, а также значение для исследования истории населения Алтая и сопредельных территорий в рассматриваемый период.

Характеристика и хронологическая интерпретация зеркал

Кирилловка-V (ОФ 15367/34) (рис. 1–2). Предмет представляет собой фрагмент зеркала. Размеры оставшейся части изделия — 8,7×4,3 см, толщина — до 0,3 см. Поверхность зеркала покрыта патиной, в отдельных местах имеется коррозия. На обеих сторонах предмета хорошо видны следы пропилов.

Рис. 1. Металлическое зеркало из комплекса Кирилловка-V. Фото авторов
Fig. 1. Metal mirror from the Kirillovka-V complex. Photo by the authors

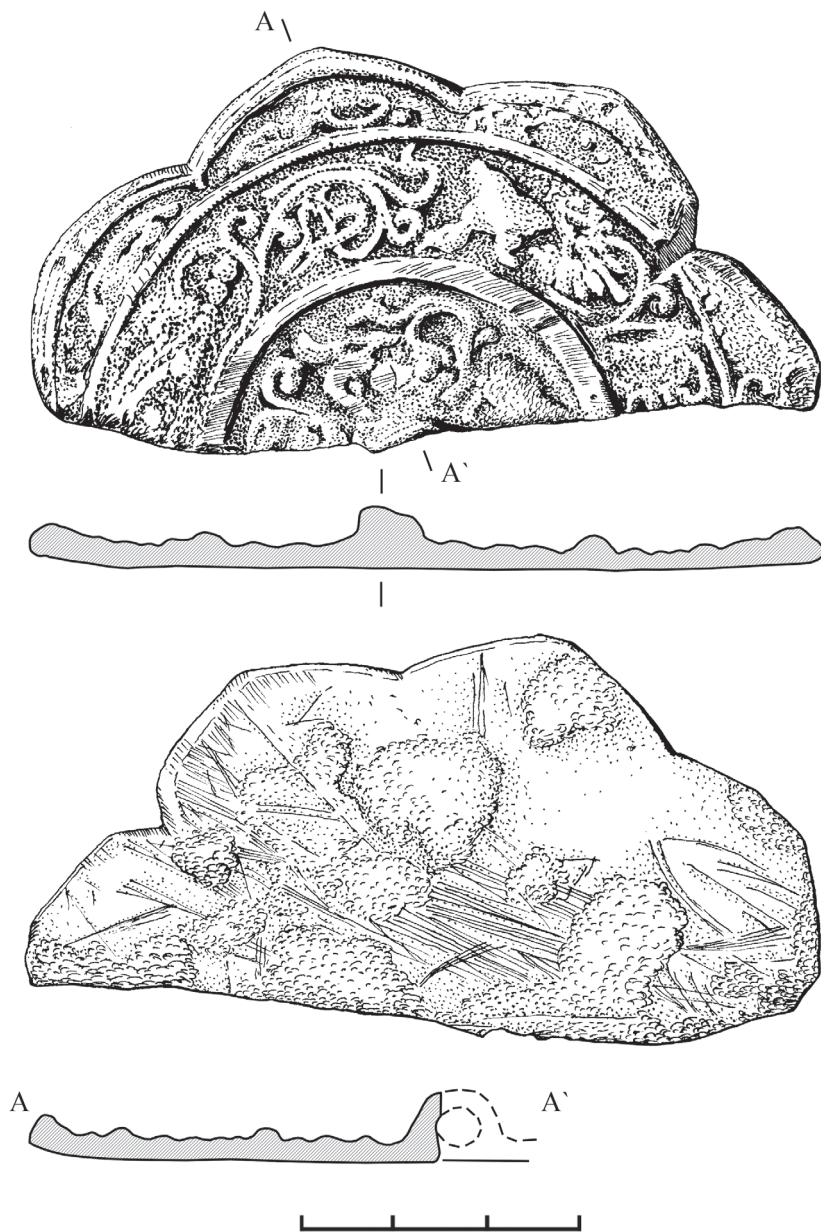

Рис. 2. Металлическое зеркало из комплекса Кирилловка-V.

Рисунок выполнен А. Л. Кунгуровым

Fig. 2. Metal mirror from the Kirillovka-V complex. Drawing by A. L. Kungurov

Рассматриваемый экземпляр представляет собой фрагмент восьмилопастного экземпляра. В. А. Могильников [1996, с. 160] описал его как часть «виноградного» зеркала.

ла, основываясь на аналогиях, представленных в монографии Е. И. Лубо-Лесниченко [1975], и на том, что такие предметы были распространены в период династии Тан (618–907 гг.). Следует признать, что композиционно «виноградные» зеркала близки находке из некрополя Кирилловка-V, в том числе имеется разделение ободком на два орнаментальных поля. Вместе с тем анализ китайских каталогов позволяет несколько скорректировать приведенную интерпретацию экземпляра из АГКМ. Представляется возможным утверждать, что ни одно из «виноградных» зеркал не имеет лопастного (фестончатого) края. Все они круглые. Таким образом, характеризуемая находка относится к другому композиционному типу изделий. Фестончатые края у зеркал появились при династии Тан и представляют собой характерную особенность танских и сунских экземпляров. В данном случае фиксируется своего рода «наложение» композиции «виноградного» зеркала (двойное орнаментальное поле и звери среди растений) и зеркала с фестончатым краем, что дает основания для предположения о том, что данный тип предметов относится к позднему периоду династии Тан.

Композиция зеркал, подобных находке из собрания АГКМ, представляет собой следующее сочетание признаков: круглый держатель; внутреннее орнаментальное поле, в котором изображены четыре птицы среди цветов; возвышающийся сравнительно толстый бортик, иногда выполненный в виде насечек; второе орнаментальное поле, также с четырьмя птицами среди цветов; второй бортик, несколько уже и проще первого, отделяющий фестоны. В фестончатых краях также выполнен растительный узор, возможно, представляющий собой упрощенное изображение водяного ореха. Орнамент таких зеркал китайские авторы называют «птицы среди цветов» 雀绕花枝纹. Под птицами в данном случае могут подразумеваться утки-мандаринки, сороки, воробьи и т. п. Традиционно такие зеркала рассматриваются как свадебные [Чжао Лигуан, Ли Вэньин, 1997, с. 9]. Что касается вида птиц, изображенных на зеркале, и ботанической принадлежности растения, то китайские авторы (даже при описании музейных коллекций) не дают четкой интерпретации: в описаниях пишут просто «птицы» и «растительные завитки». Судя по названию орнамента, в нем используется иероглиф 雀, который означает как «воробья», так и просто «птицу/пташку». Кун Сянган и Лю Имань определяют птиц как 鳧雁 — диких уток и гусей [Кун Сянсин, Лю Имань, 1992, с. 547]. Возможно, стоит согласиться с этим утверждением, если учесть, что растительный орнамент, вероятно, представляет собой упрощенное изображение водяного ореха лин.

Изучение китайских каталогов позволило выявить довольно представительную серию аналогий рассматриваемому зеркалу [Кун Сянсин, Лю Имань, 1992, рис. 547; Чжао Лигуан, Ли Вэньин, 1997, рис. 17, 180; Бэнбу ши боугуань тунцзин цзисуй, 2014, с. 102–103; и др.]. Изделие из комплекса Кирилловка-V весьма близко по всем показателям к предметам из обозначенных изданий, что подтверждается в том числе характерным цветом находки. Имеются все основания для отнесения рассматриваемого зеркала к оригинальным китайским экземплярам позднетанского периода.

Хорошонок-1 (ОФ 14774/66) (рис. 3). Предмет представляет собой фрагмент зеркала. Размеры сохранившейся части изделия — 8,2×3,6 см, толщина — до 0,2 см. Поверхность покрыта патиной. По краю имеется выраженный наклонный бортик высотой до 0,35 см.

*Рис. 3. Металлическое зеркало из комплекса Хорошонок-1.
 Фото авторов; рисунок выполнен А. Л. Кунгуровым
 Fig. 3. Metal mirror from the Khoroshonok-1 complex.
 Photo by the authors; drawing by A. L. Kungurov*

В сохранившейся части зеркала представлена фигура, напоминающая растительные побеги. Общий абрис изображения на зеркале напоминает рисунки, нанесенные на бляхи, получившие распространение в материальной культуре кыргызов [Король, 2008, с. 283, табл. 23.-1–16]. Однако полные аналогии внутреннему наполнению фигу-

Рис. 4. Металлическое зеркало из собрания АГКМ. Фото авторов
Fig. 4. Metal mirror from the AGKM collection. Photo by the authors

ры нами не выявлены. Не исключено, что в данном случае прототипом являлось изображение «ленты счастья» / «узла счастья» 绶带, которые символизируют долголетие и счастливый брачный союз. Другим вариантом интерпретации зафиксированного сюжета может быть сопоставление его с изображением лотоса позднего периода династии Юань или Мин. Так или иначе, подобные зеркала в археологических памятниках Северной и Центральной Азии, насколько нам известно, до сих пор не обнаружены. На то, что данное изделие не является китайским, а скорее связано с другими центрами производства, указывает узкий бортик, цвет металла и система орнаментации. Хронология зеркала определяется временем сооружения погребений комплекса Хорошонок-I, которые на основании времени бытования обнаруженных предметов инвентаря датируются в рамках IX–X вв. н.э.

Рис. 5. Металлическое зеркало из собрания АГКМ. Рисунок выполнен А. Л. Кунгуровым

Fig. 5. Metal mirror from the AGKM collection. Drawing by A. L. Kungurov

Китайское зеркало (ОФ 199942, устаревшее обозначение 862–42/35) (рис. 4–5). Изделие представляет собой металлический округлый диск диаметром 9,9–10,0 см с бортиком шириной 1,0 см. В центре зеркала находится вылитая вместе с диском округлая петля диаметром до 1,6 см, высотой 0,6 см. Толщина диска по бортику — 0,4 см. Сохранность предмета хорошая, лишь в отдельных местах фиксируются следы коррозии. Кроме того, на бортике, а также на лицевой стороне зеркала имеются многочисленные царапины.

Основу композиции, помещенной в орнаментальное поле зеркала, составляет стилизованное изображение одиночного дракона. Тело дракона показано в виде буквы «С» и огибает центральную петлю, как бы замыкая кольцо. Пасть открыта, язык высунут. Исходящие линии от пасти — это, скорее всего, усы. По спине идет хребет-плавник, насечки на теле демонстрируют чешую.

В представленном изображении довольно много непонятных и на первый взгляд «лишних» элементов. Так, перед пастью дракона помещен то ли завиток, то ли жемчужина. В связи с этим для детального понимания содержания рисунка необходимо обратиться к аналогичным композициям, представленным в китайском искусстве.

По-китайски изделия с подобными изобразительными сюжетами обозначаются по-разному, единой терминологии не сформировалось. Наиболее часто встречающиеся названия: «зеркала с орнаментом извивающийся дракон 盘龙镜» [Чжао Мин, Хун Хай, 1997, с. 130]; «зеркала с орнаментом одиночный дракон 单龙镜» [Кун Сянсин, Лю Имань, 1992, с. 646]; «зеркала с орнаментом свернувшийся дракон 蟠龙镜» [Го Бин, 2009, с. 156–157]¹; «зеркала с драконом в облаках» 云龙纹镜» [Цзэн Ганьлинь, 2008, с. 195] и др.

Следует уточнить, что орнамент в виде дракона присутствовал уже на чжоуских (1045–221 гг. до н. э.) зеркалах и продолжал бытовать на подобных изделиях при династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.). Однако важным нюансом является то, что на зеркалах указанных периодов, как правило, нет одиночных изображений драконов, и выполнены они абстрактно. Судя по приведенным выше каталогам, такие композиции с одиночным драконом на зеркалах появились только в период династии Тан (618–907 гг.) и продолжили существовать при династии Сун (907–1279 гг.).

Анализ особенностей распространения подобных зеркал позволяет утверждать, что на ранних экземплярах вокруг дракона изображены благовещие облака 祥云. Все элементы дракона показаны довольно четко: пара рогов, откинутых назад, усы подняты вверх, вытянутые передние лапы, задние лапы, задняя лапа переплетена с хвостом. Акцент сделан на когти дракона, которых во всех случаях три. Пасть дракона открыта, язык высунут, по спине идет хребет-плавник, на брюхе показана щетина, все тело покрыто чешуей. К настоящему времени известно достаточно большое количество таких зеркал.

¹ Фактически названия 盘龙镜 «извивающийся дракон» и 蟠龙镜 «свернувшийся дракон» считаются синонимичными. Даже китайские авторы их иногда взаимозаменяют, тем более что произносятся они одинаково. При этом такая замена представляется нам не вполне корректной: считается, что орнамент на зеркалах 盘龙 «извивающийся дракон» появился в период расцвета династии Тан, когда драконы стали изображаться более «реалистично», в противопоставление ранним абстрактным изображениям 蟠龙.

Рассматриваемая композиция получила продолжение при некитайской династии Цзинь (1115–1234 гг.) [Кун Сянсин, 1992, с. 646; И Баоли, Ван Юйлан, 2001, с. 33; Цзэн Ганьлинь, 2008, с. 273]. При этом некоторые китайские авторы датируют такой тип зеркал династией Ляо (907–1125) [Дин Мэн, 2011, с. 141; Чжан Юнсю, 2012, с. 87]. В рамках настоящей статьи данный нюанс не является принципиальным, поэтому представляется возможным в целом отнести подобные экземпляры к «некитайским династиям». На чжурчжэньских/ляоских зеркалах также хорошо выполнены элементы дракона, часто сохранены облака из танской композиции. Отличительными особенностями чжурчжэньских зеркал являются двухуровневый бортик и довольно частое наличие надписи [Дин Мэн, 2011, с. 142]. Среди важных черт изделий обозначенного периода с орнаментом «одиночный дракон» отметим размер предметов, составляющих от 12 до 24,4 см в диаметре.

Композиция, представленная на зеркале из АГКМ, — дракон, играющий с жемчужиной; по иным представлениям — изрыгающий огненную (громовую) жемчужину среди благовещих облаков. В том, что показан именно обозначенный персонаж мифологии, нет сомнений: по преданиям дракон — это животное с чешуей, когтями, усами и рогами [Цы Хай, 2006, с. 1065]. В Китае дракон как символ императорской власти, изображаемый на одежде правителя, окончательно утвердился во время династии Сун. Тогда на лапах у дракона показывали три пальца. Затем появилась тенденция на передних лапах помещать по три пальца, а на задних — по четыре. Со времен династии Юань на одежде императора и принцев находилось изображение пятипалого дракона, у знати и чиновников высокого ранга — четырехпалого [Сычев Л. П., Сычев В. Л., 1975, с. 8; Кравцова, 2004, с. 389]. Подобная эволюция данной традиции получила отражение и в орнаментации металлических зеркал.

Другим характерным элементом композиции, представленной на анализируемом зеркале из АГКМ, является жемчужина. Известно, что в традиционной китайской мифологии данный сюжет получил широкое распространение. Согласно «Чжуанцзы», жемчужину стоимостью в тысячу кусков золота охраняет дракон. Кроме того, считается, что драконы способны выплевывать жемчужины. У Дэ Гроота упоминаются «жемчужины грома» 雷珠, которые драконы вырвали изо рта и которые могут полностью осветить целый дом ночью [Фиссер, 2008, с. 97]. В целом композиция, представляющая дракона с жемчужиной, имеет благопожелательное значение.

Возвращаясь к проблеме атрибуции находки из АГКМ, отметим, что в данном случае зеркало достаточно «простое»: орнамент выполнен более грубо, чем на оригинальных китайских экземплярах периода династий Тан и Сун, тело дракона «слито» с облаками, отсутствуют мелкие детали и надпись. Важным показателем является то, что зеркало представляет собой диск, хотя зачастую предметы такого типа были восьмилопастными, изготавливались в форме водяного ореха лин или имели другие нюансы оформления.

Аналогии подобным зеркалам на территории Северной и Центральной Азии практически полностью отсутствуют. Редким экземпляром является случайная находка, обнаруженная неподалеку от поселка Баяндай Усть-Ордынского Бурятского национально-округа Иркутской области [Оборин, Савосин, 2017, с. 26, рис. 1.112]. Однако, на наш

взгляд, авторы каталога, в котором представлено данное изделие, не вполне корректно отнесли время изготовления обозначенного экземпляра к периоду династии Цзинь. Ключевыми показателями указанного зеркала, как и публикуемого предмета из АГКМ, являются представленные выше нюансы оформления, а также вес и размер изделий — в обоих случаях диаметр диска составляет 9,9–10 см. При этом большинство «цзиньских» зеркал, как отмечено выше, заметно больше в диаметре. Китайские исследователи и коллекционеры датируют подобные экземпляры периодом существования династии Юань (1271–1368 гг.). Так, схожее зеркало найдено в провинции Шаньси и хранится в частной коллекции [Го Бин, 2009, с. 218]. Дополнительным доводом в данном случае является размер предметов — «юаньские» зеркала, на которых представлена композиция с драконом и жемчужиной, варьируют от 6 до 13 см в диаметре.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что металлическое зеркало из собрания АГКМ было изготовлено в период династии Юань. Прототипами подобных изделий являлись «танские» зеркала. Композиция, представленная на таких предметах, воспроизводилась на протяжении нескольких столетий, претерпевая незначительные изменения, связанные со стилистическими нюансами (детали изображений, форма зеркала, наличие или отсутствие надписей) и качеством изготовления предметов.

Заключение

Анализ небольшой коллекции металлических зеркал из собрания АГКМ демонстрирует значительный информационный потенциал дальнейшего изучения подобных предметов из музейных собраний, часть которых до сих пор не опубликована и не включена в контекст современных исследований. При этом нередко такие изделия являются редкими и даже уникальными. Изучение представленной группы зеркал отражает как специфику направлений контактов населения Алтая в раннем Средневековье, так и особенности истории формирования собрания АГКМ.

Два фрагмента изделий из комплексов Степного Алтая (некрополи Кирилловка-V и Хорошонок-I), относящихся к концу I тыс. н. э., являются свидетельством распространения схожих традиций использования зеркал раннесредневековым населением. Оба предмета обнаружены в женских захоронениях и находились, судя по зафиксированной ситуации, в поясных сумочках. При этом рассматриваемые экземпляры связаны с различными центрами производства и характеризуют варибельность направлений контактов кочевников региона. Особый интерес представляет не имеющая аналогий в памятниках Алтая и сопредельных территорий находка из могильника Хорошонок-II, которая относится к пока еще немногочисленной группе «некитайских» зеркал.

Также весьма редким является третье зеркало из собрания АГКМ. Отметим, что практически полное отсутствие предметов такого типа в памятниках Северной и Центральной Азии едва ли может рассматриваться как свидетельство ограниченности контактов населения обозначенного региона с Поднебесной империей в монгольское время, учитывая довольно большое количество металлических зеркал династии Юань в коллекциях сибирских музеев. К примеру, по заключению Е. И. Лубо-Лесниченко [1975, с. 28], к монгольскому и послемонгольскому периодам относится более трети изделий данной категории из Минусинской котловины и сопредельных территорий. Поэтому скорее можно констатировать редкость именно таких экземпляров, фрагментарность

распространения которых, вероятно, была связана с особенностями истории конкретных ремесленных центров, которые еще предстоит исследовать.

ИСТОЧНИКИ

Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). ОФ 16115/68. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 41.

Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). ОФ 16115/70. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 43.

Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). ОФ 16115/71. Ф. Р — 7. Оп. 1. Д. 44.

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 288. Оп. 1. Д. 26.

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 288. Оп. 1. Д. 28.

Могильников В. А. Отчет об археологических исследованиях в зоне строительства Бурлинской оросительной системы в 1982 г. М., 1983. Р-1. № 9481.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бэнбу ши боугуань тунцзин цзисуй [蚌埠市博物馆铜镜集萃] (Коллекция бронзовых зеркал музея города Бэнбу). Пекин : Изд-во Вэньбу, 2014. 226 с. (на кит. яз.).

Го Бин [郭兵]. Синши инсуй. Чжунго гудай тунцзин цзяньшан [形逝影碎中国古代铜镜鉴赏] (Изменение формы, хрупкость отражения. Оценка древнекитайских бронзовых зеркал). Чанша : Изд-во Хунань мэйшу, 2009. 239 с. (на кит. яз.).

Дин Мэн [丁孟]. Гудай тунцзин шоуцзан жумэнь букэ бучжидэ цзиньлюй [古代铜镜收藏入门不可不知的金律] (Золотые правила, которые нужно знать на начальном этапе коллекционирования древних бронзовых зеркал). Цзинань : Изд-во Шаньдун мэйшу, 2011. 190 с. (на кит. яз.).

И Баоли, Ван Юйлан [伊葆力, 王禹浪]. Цзиньдай тунцзин [金代铜镜] (Бронзовые зеркала эпохи Цзинь). Харбин : Изд-во Харбин, 2001. 201 с. (на кит. яз.).

Конькова Л. В., Король Г. Г. Кочевой мир: развитие технологии и декора (художественный металл) // Этнографическое обозрение. 1999. № 2. С. 56–68.

Король Г. Г. Искусство средневековых кочевников Евразии: очерки. М. ; Кемерово : Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб. : Лань, ТРИАДА, 2004. 960 с.

Кун Сянсин, Лю Имань [孔祥星, 刘一曼]. Чжунго тунцзин тудянь [中国铜镜图典] (Каталог китайских бронзовых зеркал). Пекин : Изд-во Вэньбу, 1992. 961 с. (на кит. яз.).

Лубо-Лесниченко Е. И. Привозные зеркала Минусинской котловины: К вопросу о внешних связях древнего населения Южной Сибири. М. : Наука, 1975. 155 с.

Могильников В. А. Находка китайского зеркала в Кулундинской степи // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1996. Вып. VII. С. 158–162.

Могильников В. А. Курганы с сырцовыми выкладками на юге Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1999. С. 64–68.

Оборин Ю. В., Савосин С. Л. Китайские бронзовые зеркала. Корпус случайных находок: электронное издание. Красноярск ; М., 2017. 527 с.

Серегин Н. Н. Металлические зеркала в погребениях раннесредневековых кочевников северо-западных районов Центральной Азии // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск : АКИН, 2007. Вып. 5. С. 115–121.

Сычев Л. П., Сычев В. Л. Китайский костюм. Символика. История. Трактровка в литературе и искусстве. М. : Наука, 1975. 172 с.

Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул : Азбука, 2011. 144 с.

Тишкина Т. В. Пополнение в 1920-е гг. археологических коллекций в музее Барнаула // Известия Алтайского государственного университета. Сер.: История, политология. 2014. Т. 2. С. 217–223.

Фиссер М. В. Драконы в мифологии Китая и Японии. М. : Профит Стайл, 2008. 272 с.

Цзэн Ганьлинь [曾甘霖]. Тунцзин шидянь [铜镜史典] (Собрание по истории бронзовых зеркал). Чунцин : Изд-во Чунцин, 2008. 312 с. (На кит. яз.)

Цы хай [辞海] (Море слов). Шанхай : Изд-во Цышу, 2006 (репринт 2002). 2612 с. (На кит. яз.)

Чжан Юнсю [章用秀]. Гу тунцзин цзяньшан юй тоуцзы [古铜镜鉴赏与投资] (Оценка и инвестиции в древние бронзовые зеркала). Пекин : Чжунго шудянь, 2012. 198 с. (На кит. яз.)

Чжао Лигуан, Ли Вэньин [赵力光, 李文英]. Чжунго гудай тунцзин [中国古代铜镜] (Древние китайские бронзовые зеркала). Шэньси : Шэньси жэньминь, 1997. 196 с. (На кит. яз.)

Чжао Мин, Хун Хай [昭明, 洪海]. Гудай тунцзин [古代铜镜] (Древние китайские бронзовые зеркала). Пекин : Чжунго шудянь, 1997. 187 с. (На кит. яз.)

REFERENCE

Bengbushi bowuguan tongjing jicui [Bengbu City Museum Bronze Mirror Collection]. Pekin : Wenwu, 2014. 226 p. (In Chinese)

Guo Bing, Xingshi yingsui. Zhonguo gudai tongjing jianshang [Change in Shape, Fragility of Reflection. Assessment of Ancient Chinese Bronze Mirrors]. Changsha : Izd-vo Hunan meishu, 2009. 239 p. (In Chinese)

Ding Meng. Gudai tongjing shouzang rumrn buke bizhide jinlv [Golden Rules to Know at the Beginning of Collecting Ancient Bronze Mirrors]. Jinan : Izd-vo Shandong meishu, 2011. 190 p. (In Chinese)

Yi Baoli, Wang Yulang. Jindai tongjing [Ying Era Bronze Mirrors]. Harbing : Izd-vo Harbin, 2001. 201 p. (In Chinese)

Kon'kova L. V., Korol' G. G. Kochevoj mir: razvitie tekhnologii i dekora (hudozhestvennyj metall) [The Nomadic World: the Development of Technology and Decor (Art Metal)]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 1999. № 2. Pp. 56–68. (In Russ.)

Korol' G. G. Iskusstvo srednevekovyh kochevnikov Evrazii: ocherki [The Art of the Medieval Nomads of Eurasia: Essays]. М. ; Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2008. 332 p. (In Russ.)

Kravcova M. E. Mirovaya hudozhestvennaya kul'tura. Istoriya iskusstva Kitaya [World Art. Chinese Art History]. SPb. : Lan', TRIADA, 2004. 960 p. (*In Russ.*)

Kong Xiangxing, Liu Yiman. Zhongguo tongjing tudian [Catalog of Chinese Bronze Mirrors]. Pekin : Izd-vo Wenwu, 1992. 961 p. (*In Chinese*)

Lubo-Lesnichenko E. I. Privoznye zerkala Minusinskoj kotloviny: K voprosu o vneshnih svyazyah drevnego naseleniya Yuzhnoj Sibiri [Imported Mirrors of the Minusinsk Basin: On the Question of External Relations of the Ancient Population of Southern Siberia]. M. : Nauka, 1975. 155 p. (*In Russ.*)

Mogil'nikov V. A. Nahodka kitajskogo zerkala v Kulundinskoj stepi [Finding a Chinese Mirror in the Kulunda Steppe]. Sohranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraya [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Issue VII. Pp. 158–162. (*In Russ.*)

Mogil'nikov V. A. Kurgany s syrcovyimi vykladkami na yuge Zapadnoj Sibiri [Mounds with Adobe Mounds in the South of Western Siberia]. Vestnik arheologii, antropologii i etnografii [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 1999. Pp. 64–68. (*In Russ.*)

Oborin Yu. V., Savosin S. L. Kitajskie bronzovye zerkala. Korpus sluchajnyh nahodok: elektronnoe izdanie [Chinese Bronze Mirrors. Accidental Finds Corpus: Electronic Edition]. Krasnoyarsk ; M., 2017. 527 p. (*In Russ.*)

Seregin N. N. Metallicheskie zerkala v pogrebeniyah rannesrednevekovyh kochevnikov severo-zapadnyh rajonov Central'noj Azii [Metal Mirrors in the Burials of Early Medieval Nomads in the Northwestern Regions of Central Asia]. Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri [Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia]. Gorno-Altajsk : AKIN, 2007. Issue 5. Pp. 115–121. (*In Russ.*)

Sychev L. P., Sychev V. L. Kitajskij kostyum. Simvolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve [Chinese Costume. Symbolism. History. Interpretation in Literature and Art]. M. : Nauka, 1975. 172 p. (*In Russ.*)

Tishkin A. A., Seregin N. N. Metallicheskie zerkala kak istochnik po drevnej i srednevekovej istorii Altaya (po materialam Muzeya arheologii i etnografii Altaya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta) [Metal Mirrors as a Source on the Ancient and Medieval History of Altai (Based on Materials from the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University)]. Barnaul : Azbuka, 2011. 144 p. (*In Russ.*)

Tishkina T. V. Popolnenie v 1920-e gg. arheologicheskikh kollekcij v muzee Barnaula [Replenishment in the 1920s. Archaeological Collections in the Barnaul Museum]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya, politologiya [Bulletin of the Altai State University. Ser.: History, Political Science]. 2014. T. 2. Pp. 217–223. (*In Russ.*)

Fisser M. V. Drakony v mifologii Kitaya i Yaponii [Dragons in the Mythology of China and Japan]. M. : Profit Stajl, 2008. 272 p. (*In Russ.*)

Zeng Ganlin. Tongjing shidian [Collection on the History of Bronze Mirrors]. Chongqing : Izd-vo Chongqing, 2008. 312 p. (*In Chinese*)

Ci hai [Sea of Words]. Shanghai: Izd-vo Cishu, 2006 (reprint 2002). 2612 s. (*In Chinese*)

Zhang Yongxiu. Gu tongjing jianshan yu touzi [Valuation and Investment in Ancient Bronze Mirrors]. Pekin : Zhongguo shudian, 2012. 198 p. (*In Chinese*)

Zhao Liguang, Li Wenying. Zhongguo gudai tongjing [Ancient Chinese Bronze Mirrors]. Shaanxi : Shaanxi renmin, 1997. 196 p. (*In Chinese*)

Zhao Ming, Hong Hai. Gudai tongjing [Ancient Chinese Bronze Mirrors]. Pekin : Zhongguo shudian, 1997. 187 p. (*In Chinese*).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Серегин Николай Николаевич, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Российская Федерация.

Nikolai Nikolaevich Seregin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of the Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

Нарудцева Елена Александровна, старший научный сотрудник Алтайского государственного краеведческого музея, г. Барнаул, Российская Федерация.

Elena Aleksandrovna Narudtseva, Senior Researcher, Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russian Federation.

Чистякова Агния Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Agniya Nikolaevna Chistyakova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory, History of Culture and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.

Радовский Святослав Сергеевич, старший лаборант Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Российская Федерация.

Svyatoslav Sergeevich Radovsky, Senior Laboratory Assistant at the Museum of Archaeology and Ethnography of Altai, Altai State University, Barnaul, Russian Federation.

Материал поступил в редколлегию 21.03.2021.

Статья принята в номер 06.05.2021.